Щепилова Галина Германовна

Доктор филологических наук, профессор

Кафедра телевидения и радиовещания, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9, e-mail: shgg@yandex.ru

Galina G. Shchepilova

Doct. habil. of Philology, Professor

Department of Television and Radio Broadcasting, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 9 Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation, e-mail: shgg@yandex.ru

Жуков Дмитрий Валерьевич

Старший преподаватель

Кафедра журналистики, филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 299001, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, e-mail: zdv@sev.msu.ru

Dmitry V. Zhukov

Senior Lecturer

Department of Journalism, Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 7 Heroes of Sevastopol Str., Sevastopol, 299001, Russian Federation, e-mail: zdv@sev.msu.ru

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ПОЛЕ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Более шести лет назад произошло знаковое событие — воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Это событие имеет не только важное геополитическое значение, повлекшее за собой значительные изменения в экономической и социальной сферах полуострова. Значительной трансформации подверглось также информационное поле, функциональная значимость которого крайне важна в плане информирования и влияния на аудиторию. В данной публикации рассматривается только часть этого информационного поля — телевидение, которое традиционно на протяжении многих лет в условиях разной государственности крымского полуострова — советской, украинской, российской — имело наибольшее аудиторное влияние по сравнению со всеми другими типами медиа.

Более подробно в данной статье рассматривается современный период развития телевидения. При этом необходимо подчеркнуть, что анализ крымского телевизионного вещания можно проводить в нескольких плоскостях: финансовой, контентной, организационно-правовой, технологической, аудиторной. Все названные факторы оказывают влияние друг на друга и создают целостную картину телевизионного мира. Одна-

ко, понимая, что в рамках ограниченного объема статьи нет возможности рассмотреть все названные выше факторы, мы намеренно сосредоточились на структурной трансформации телевидения в Севастополе и в Крыму, поставив целью представить систему современного телевизионного вещания полуострова в медиапространстве России и выделить проблемные зоны телевизионного сегмента полуострова. Исторический обзор развития крымского телевидения, построенный на изучении открытых источников и экспертных показаний, является эмпирической базой, позволяющей объемнее понимать современное состояние телевизионной отрасли. Ключевым исследовательским методом является включенное наблюдение. Теоретическая база основана на исследованиях о подходах к изучению медиасистем. Кроме того, мы используем концепцию фронта.

Ключевые слова. Телевидение Крыма и Севастополя, история развития телевидения, участники телевизионного рынка, структурная трансформация, технологические возможности.

Информация о статье. Дата поступления 22 июля 2019 г.; дата принятия к печати 30 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 27 мая 2020 г.

TELEVISION SPACE OF THE CRIMEA AND SEVASTOPOL IN THE CONTEXT OF THE NEW STATE

Abstract. The article deals with the influence of the landmark event – the Crimea and Sevastopol's reunification with Russia – on the peninsula's information space, whose functional importance is crucial for interaction with the audience. The object of the research is television as part of the information space that has always had the biggest effect on the population as compared to the other mass media, regardless of the statesmanship (Soviet, Ukrainian, or Russian).

The authors do a detailed study of the current period of television development. They point out that, in order to draw a coherent picture of the Crimea's television broadcasting system, it is necessary to analyze its multiple aspects, namely, finance, content, organizational and legal sphere, technologies and audience. However, the authors focus on the structural transformation of television in the Crimea and Sevastopol. The aim is to determine the place of the peninsula's current television broadcasting system in Russian media environment, and to outline its problem spots.

The empirical base of the research, which provides for better understanding of the current state of the television industry in the Crimea, is a historical retrospective review of its establishment based on public information sources and expert evidence. The key research method is insider view. The theoretical base includes approaches to studying media systems, as well as the concept of the frontier.

Keywords. Television of the Crimea and Sevastopol, history of television development, television market participants, structural transformation, technological opportunities.

Article info. Received July 22, 2019; accepted April 30, 2020; available online May 27, 2020.

Введение

Шесть лет, прошедшие со времени воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, — не срок, чтобы определить завершенность процессов медиаизменений, констатировать модернизацию медиасистемы полуострова и полное слияние с медиасистемой России. Но, безусловно, настало время, чтобы фиксировать эти изменения и понимать взаимные перспективы. Телевидение, которое развивалось в Крыму всегда более интенсивно, нежели другие типы СМИ, заслуживает исследовательского внимания еще и потому, что «одним из важных факторов, влияющих на развитие и функционирование телевизионной системы России, ее специфику, неравномерность развития, является территориальная структура» [1, с. 98]. «Медиаизменения, как правило, незаметны в краткосрочной временной перспективе, они становятся очевидными по истечении длительных периодов. Каждый следующий день мы еще не ощущаем скорости и масштаба перемен, но, оглянувшись назад — по истечении месяцев или лет, с удивлением обнаруживаем, как много произошло», — так пишет Е.Л. Вартанова в «Заметках исследователя. О современных медиа и журналистике» [2, с. 7].

Многие российские и зарубежные исследователи рассматривали национальные и региональные медиасистемы через призму различных факторов. Мы опираемся на системный подход, согласно которому: «Медиапространство — это структурная организация медиасистемы, ее строение, способ связи компонентов медиасистемы. Оно обеспечивает информационное вза-

имодействие в обществе. Оно охватывает различные социальные пространства совокупностью информационных отношений, активизируя для этого соответствующий потенциал ее компонентов» [3, с. 190].

Специфика крымского телевидения в медиасистеме России состоит еще и в том, что регион является рубежом в рамках геополитического значения. На социальные институты Крыма оказали влияние переходы полуострова от одной страны к другой. Поэтому мы сочли возможным использовать концепцию фронта (англ. *frontier* «граница, рубеж»). Изначально такой концептуальный подход использовался в историографии в связи с присоединением новых земель на Западе США. Но уже в начале XX в. концепция фронта была воспринята и адаптирована для литературоведческих исследований. Несколько позднее термин пришел и в коммуникативистику, где стал пониматься как некий рубеж между сложившейся системой и вновь появляющимися явлениями. Профессор Ю.М. Ершов считает, что термин вполне уместен для исследования медиасистем и определяет его следующим образом: «Фронт — применительно к медиаландшафту — это встреча двух культур разных цивилизационных моделей («свои» и «другие»). <...> Эвристическая значимость концепции фронта как методологического инструмента в рамках изучения эволюции региональных медиасистем заключается не только в выявлении этносоциальных особенностей <...>, но и в понимании специфики информационного поля...» [4, с. 61]. В рамках такого подхода при рассмотрении телевизионного поля

Крыма и Севастополя в контексте недавнего обретения новой государственности необходимо обозначить особенности телевизионного рынка, его специфические структурные черты, трансформационные процессы и отличия от сложившейся в России медиасистемы.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что региональные рынки важны для понимания общей национальной системы, региональное телевидение не достаточно подробно рассматривается ни в России, ни за рубежом. Большинство зарубежных работ о телевизионных системах носит обобщающий характер и акцент делается на развитии и взаимоотношениях общественных и коммерческих вещателей [5–8]. Региональное телевидение в структуре национальных медиасистем обзорно рассматривается также российскими исследователями М.И. Макеенко, А.В. Вырковским, М.М. Назаровым [9–11]. Развитие российского регионального телевидения представлено в публикациях нескольких исследователей, наиболее значимые из них — монографии Е.Я. Дугина и Ю.М. Ершова [12; 13]. Другие российские исследователи обращались к теме регионального телевидения при изучении отдельных системных факторов: о современном состоянии регионального телевидения в условиях перехода к цифровой среде [10; 14], об использовании телеканалов для распространения рекламы [15]. Кроме того, региональное телевидение, хотя и не совсем подробно, затронут в учебном пособии «Медиасистема России» [1] и отраслевых специализированных отчетах Агентства по печати и массовым коммуникациям [16].

Крымское телевидение долгое время не являлось предметом внимания исследователей. Анализ телевидения Республики Крым и города федерального значения Севастополя отсутствовал в отраслевых докладах Агентства по печати и массовым коммуникациям. В украинский период истории, при рассмотрении медиасистемы Украины эти регионы также не анализировались. О телекомпаниях Крыма и Севастополя в главе «Украина» в «Энциклопедии мировой индустрии СМИ» информация полностью отсутствует [17, с. 335–360]. Телевизионное пространство полуострова считалось локальной окраиной. Основное развитие происходило в столице Украины, где формировались рыночные условия медиасреды. «В стране, наряду с государственным и коммунальным, активно функционирует, занимая лидирующие позиции, коммерческое телевидение. За короткий срок оно подверглось значительным преобразованиям, пройдя путь от трансляции передач бывших центральных каналов и заполнения эфира главным образом зарубежной видеопродукцией (зачастую сомнительного качества) начала 90-х гг. до создания сегодня собственных рейтинговых каналов, что свидетельствует об активном становлении в Украине национальной телеиндустрии», — писал в 2013 г. украинский исследователь В.В. Брадов [18, с. 114].

Лишь в последние годы появилось несколько научных статей о крымском телевидении. Их авторы Д.В. Жуков, Е.Б. Громова, Г.Г. Щепилова — рассматривают телевизионное пространство крымского полуострова как раз в теоретической

парадигме концепции фронта и говорят о существенных изменениях телевизионного пространства в условиях новой государственности [19–21]. Сегодня понятно, что «ситуация на Крымском полуострове во многих сферах жизни в связи с новыми реалиями существенно изменилась и требует научного осмысления и анализа. <...> Изучение медиасистемы Крыма и Севастополя крайне необходимо как для понимания информационно-коммуникационной и рыночной медиаситуации в этом регионе, так и для выработки рекомендаций для эффективного встраивания региональных крымских СМИ в национальную медиасреду» [22]. В 2018 г. сотрудники кафедры журналистики Филиала МГУ в г. Севастополе опубликовали коллективную монографию «СМИ Крыма и Севастополя в медиасистеме России», которая является пока единственным изданием, где объемно представлено медиaprостранство крымского полуострова [23].

При подготовке данной статьи применялся метод включенного наблюдения как основной, ибо один из авторов статьи на протяжении почти двадцати лет является участником крымского телевизионного сегмента. Кроме того, использовалась методика экспертных интервью, морфологического анализа, исторических сопоставлений на основе открытых источников, изучения официальных документов и материалов СМИ. Все это делалось с целью представить современное телевизионное поле Крыма и Севастополя в контексте системных изменений и одновременно показать особенные реалии, отличающие его от других российских регионов.

Исторический обзор: советский и украинский периоды

История развития крымского телевидения подробно рассмотрена в статье Д.В. Жукова «Телевидение в Крым: региональные особенности нового субъекта России» [21]. Он пишет, что в советский период Крым был одним из первых регионов, где начало развиваться телевизионное вещание. Решение о строительстве типового телевизионного центра второй категории в Крыму было принято XX съездом КПСС в 1956 г. Первоначальное партийное решение о расположении Крымского телецентра в Ялте уступило обоснованности технической аргументации — сложность рельефа Южного берега Крыма, удаленность от северо-восточной части полуострова, малый охват населения, проблемность доставки сигнала. Поэтому телецентр был построен в Симферополе. 3 апреля 1959 г. государственной комиссией подписан акт о сдаче телецентра в эксплуатацию. На его базе в 1959 г. был создан Крымский комитет телевидения и радиовещания. 7 ноября 1959 г. в Крыму провели первый прямой репортаж с праздничной демонстрации в Симферополе с помощью первой передвижной телевизионной студии (ПТС). Она осуществляла работу в радиусе 30–40 км от телебашни — выезжала в колхозы и на предприятия.

Крымский телецентр осуществлял передачу телесигнала первого космического полета человека. В 1961 г., во время полета Ю.А. Гагарина, сигнал из космоса поступал на оборудование Центра космической связи в Евпатории, оттуда — на Крымский телецентр в Симфе-

рополь, затем, в свою очередь, в Москву. На Крымском телецентре Н.С. Хрущев принимал в партию космонавта Валерия Быковского, причем на его рабочем месте — в космосе. В Симферополе, в первом из городов Украинской ССР, была начата трансляция второй программы Центрального телевидения СССР. А в 1967 г. здесь началась передача сигнала цветного изображения.

В украинский период в Крыму начали работать и частные телевизионные компании — крымско-татарские «*ATR*» и «*Lale*»; русскоязычные «*ИТВ*», «*ТВ FM*». В декабре 1993 г. начала вещание Черноморская телерадиокомпания (ЧТРК). Кроме того, в нескольких крымских городах — Ялте, Алуште, Керчи, Красноперекопске и других стало развиваться местное телевидение.

Телевещание в Севастополе начало развиваться значительно позднее. Авторы статьи «Телевизионный эфир Севастополя: реальность и ожидания» [20] отмечают причину этого — статус Севастополя как военного города, закрытость и секретность его территорий до середины 1990-х гг. Поэтому, считают они, летоисчисление севастопольского телевидения логично вести от даты Указа Государственного комитета Украинской ССР по телевидению и радиовещанию «О создании Севастопольского городского комитета по телевидению и радиовещанию» № 197 от 22 ноября 1991 г. А 26 декабря 1991 г. была принята декларация о прекращении существования СССР. Соответственно, можно считать, что развитие местного телевидения в Севастополе происходило в украинский период истории города.

Первая телерадиокомпания Севастополя — «СТВ» («Севастопольское телевидение») организована в 1991 г. и провела первый эфир 5 июля. На 8-ом метровом канале велось совместное вещание: российского телевидения — «РТР», крымского — ГТРК «Крым» и севастопольского — «СТВ». В 1995 г. прекращается совместное вещание «России», «СТВ» и «Крыма» на 8-ом канале. Севастопольское телевидение переходит на 11 канал, где вещала 1-я программа ТВ СССР, затем — ТК «Останкино», затем — «ОРТ».

В 1996 г. в Севастополе учрежден первый негосударственный телеканал — «Омега-ТВ». В 2002 г. частное предприятие «Телерадиокомпания «Омега-ТВ» сменила эфирное название своего телеканала на «Независимое телевидение Севастополя» (НТС).

Авторы статьи «Телевизионный эфир Севастополя: реальность и ожидания» рассматривают также дальнейшее развитие телевизионного пространства Севастополя [20]. Так, решением № 98 Севастопольского городского совета в ноябре 1998 г. был создан «Народный канал» (НК), который получила лицензию на вещание на 8-ом метровом канале в объеме двух часов в сутки — с 7 до 9 ч утра. Остальные 22 ч вещания на 8-ом канале были переданы телерадиоцентру «Бриз» Военно-морских сил Вооруженных сил Украины, который, правда, не использовал все отведенное для вещания время и фактически вел передачи лишь один час в сутки с 19.00 до 20.00. Остальное вещание было представлено контентом сетевого партнера — общенационального украинского телеканала «Интер», который оплачивал за

предоставление технических услуг по ретрансляции эфира.

В украинский период в Севастополе появились и частные телеканалы. В 1996 г. учрежден первый негосударственный телеканал — «Омега-ТВ». В 2002 г. частное предприятие «Телерадиокомпания «Омега-ТВ» сменила эфирное название своего телеканала на «Независимое телевидение Севастополя» (НТС). «Первый севастопольский» телеканал существует с июня 2009 г. Его предшественником был оператор кабельного телевидения «Воля».

В период украинской истории Крыма и Севастополя на территории полуострова также функционировали ГТРК «Крым» и «Севастопольской региональной гостелерадиокомпания» («СРГТРК»), которые являлись структурными подразделениями Государственного комитета телерадиовещания Украины.

Таким образом, к 2014 г. в Крыму и Севастополе сложилась система телевизионного вещания, представленная как государственными, так и частными телекомпаниями.

Переход от Украины к России: перерегистрация и миграция

После принятия Государственной думой 21 марта 2014 г. Федерального конституционного закона № 6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» медийная территория крымского полуострова становится юридически частью российского медиапространства. Закон определял порядок интеграции новых субъектов в правовую систему России.

Д.В.Жуков считает, что вступление закона в силу можно считать и датой старта модернизации медиасистемы крымского полуострова [21]. Уже в марте из аналогового эфирного вещания в Крыму были исключены все украинские телеканалы. 29 июня их трансляцию прекратили также и операторы кабельного телевидения. До 15 января 2015 г. крымским СМИ необходимо было получить российские лицензии в Роскомнадзоре. С этой даты на них распространялось действие российских законов о деятельности СМИ. На процесс перехода и адаптацию к новым условиям, а также получение универсальной лицензии крымским телевизионщикам отводилось десять месяцев. Такой срок был установлен договоренностью руководителя Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Жарова, премьер-министра Крыма С.В. Аксенова и министра информации и массовых коммуникаций Крыма Д.А. Полонского. На этой встрече 2 апреля 2014 г. Сергей Аксенов заявлял: «Все СМИ, работающие в Крыму, будут сохранены. Всё, что было в Крыму, тут и останется. Главное, чтобы бизнес не пострадал. Чтобы без бюрократических препон все плавно вошли в законодательное русло»¹.

На практике заявление Сергея Аксенова не подтвердилось — не все СМИ были сохранены. Так, не были перерегистрированы две телевизионные компании, принадлежащие одному и тому же холдингу

¹ В Крыму создаются региональные управления Роскомнадзора и ГРЧС // Кабельщик. 2014. 03 апр. URL: <http://www.cableman.ru/node/9831> (дата обращения 02.05.2019)

ATR. Телеканал «*ATR*» и детский телеканал «*Lale*» прекратили вещание в апреле 2014 г. Д.В. Жуков пишет, что Роскомнадзор объяснил отказ в регистрации ошибками в оформлении документов. Но истинную причину исследователь видит в том, редакционная политика «*ATR*» отражала позиции Меджлиса, организации, признанной с марта 2014 г. Верховной Радой на территории Украины исполнительным органом крымско-татарского народа. Председатель Меджлиса Рефат Чубаров был совладельцем канала. В Российской Федерации Меджлис отнесен к числу экстремистских организаций, его деятельность запрещена в 2016 г. [21].

В марте 2014 г. прекратила вещание и «Черноморская телерадиокомпания». Телеканал «Черноморская» выходил в эфир, как мы уже отмечали, с декабря 1993 г. и являлся крупнейшим частным телеведущим в Крыму. Официальная причина прекращения вещания — долги за распространение сигнала перед крымским Радиотелевизионным передающим центром (РТПЦ)². Мы же считаем, что истинная причина была в том, что фактическим владельцем телерадиокомпании являлся народный депутат Украины от партии «Батьківщина» Андрей Сенченко. Он покинул Крым сразу же после воссоединения с Россией. «Черноморская» ТРК переехала в Киев.

² 1 января 2015 г. предприятие стало филиалом федерального государственного унитарного предприятия «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТПС) «РТПЦ Республики Крым» // РТПС. Республика Крым/История. URL: <http://crimea.rtrs.ru/prof/rtrs-region/history> (дата обращения: 27.06.2019).

«Бриз» — телерадиоцентр Военно-морских сил Вооруженных сил Украины. Мы уже отмечали ранее, что с 2002 г. телерадиокомпания вещала на одном метровом канале с «Народным каналом» Севастополя. После воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, ТРЦ «Бриз» переехал в Одессу, где с октября 2014 г. вещает на 38 ТВК совместно с «Первым городским» каналом. Еще один телеканал — «Морион» (Евпатория) не подавал документы на перерегистрацию и прекратил свое существование без объяснения причин. Скорее всего, это было связано с финансовыми проблемами [21].

Большинство же телекомпаний сохранили вещание, зарегистрировавшись в новом правовом поле («Крым» — «Первый крымский», «ИТВ», «ТВ FM», «СТВ» — «Информационный канал Севастополя», «НТС», «Первый севастопольский», «Народный канал»). Кроме того, возникли два новых телеканала — «Крым-24» и «Миллет». В новом, российском, правовом поле в Крыму и Севастополе до 1 апреля 2015 г. официально зарегистрировались 288 СМИ: 20 телеканалов, 35 радиоканалов, 224 печатных органа, 9 сетевых изданий³.

Телеканалы Крыма и Севастополя: современный период

После воссоединения крымского полуострова с Россией появились два новых субъекта — Крым с центром в Симферополе и города фе-

³ В России 228 новых СМИ // Роскомнадзор. 2015. 28 мая. URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news32716.htm> (дата обращения 02.05.2019).

дерального значения Севастополь. Телевизионный сегмент в каждом с этих субъектов является самостоятельным и автономным.

На территории Крыма в настоящее время вещают несколько телеканалов.. В ходе реорганизации 2014 г. произведен ребрендинг телеканала «Крым» в «Первый крымский». С 2016 г. объем вещания «Первого крымского» — 24 ч в сутки, программ собственного производства на конец 2018 г. — 13,5 ч в сутки. «Крым 24» — второй канал АНО ТРК «Крым». Он был анонсирован в марте 2014 г. после отключения «Черноморской» ТРК. На ее частоте ретранслировался сигнал канала «Россия 24» с промо-логотипом «Крым 24». Полноценное вещание «Крым 24» начато в феврале 2016 г. Тогда же российский оператор цифрового спутникового телевидения STV подключил сигнал «Крым 24» на спутник путем прокладки вещательного кабеля по территории Крымского полуострова в Краснодарский край. Решением Федеральной конкурсной комиссии по телерадиовещанию от 15.02.2017 г. «Крым 24» выбран обязательным общедоступным региональным телеканалом Республики Крым (21 кнопка). Канал заполняется контентом собственного производства. [21].

«Миллет» — крымско-татарский телеканал. Само название означает — народ, нация. Учрежден автономной некоммерческой организацией (АНО) «Общественная крымско-татарская телекомпания», созданной Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных граждан при Совете министров Республики Крым 30.06.2015 г. Начал

вещание 1 сентября 2015 г. Вещание ведется на территорию полуострова. С 1 апреля 2016 г. осуществляет спутниковое вещание на территории России, Украины, Турции, Центральной Азии. 70 % вещания ведется на крымско-татарском языке. Объем вещания — 24 ч в сутки. Контент собственного производства составляет — 16,5 ч. [21].

В Симферополе сегодня также ведет 24-часовое вещание частный телеканал «ИТВ», объем программ собственного производства которого составляет не менее одной трети [там же]. До осени 2019 г. осуществлял вещание также телеканал «ТВ FM», который прекратил свое существование в связи с переходом на цифровое вещание.

В июле 2018 г. был зарегистрирован телеканал «Таврида», который выпускает «Вести-Крым» четыре раза в день. 11:25, 14:25, 17:00 и в 20:45. А в воскресенье в 08:00 транслирует итоговый выпуск смотрите на телеканале «Россия 1». Фактически это подразделение ВГТРК. Но юридически в силу санкционного контекста канал был зарегистрирован как самостоятельное предприятие.

В Севастополе функционируют пять телеканалов. Эфирное название «Вести. Севастополь» использует ГТРК «Севастополь», являющаяся филиалом АО «ТРК 3», учредителем которой, в свою очередь, является ГТК «Телеканал «Россия». Ведет вещание с июля 2017 г. в отрезках тех же региональных окон телеканала «Россия 1», которых мы говорили в связи с вещанием телеканала «Таврида»: по будням выпуски информационной программы выходят четыре раза в день: в 11:25, 14:25, 17:00 и 20:45. А по воскрес-

ням в 8:00 в эфир выходит итоговая информационно-аналитическая программа «События недели».

Существенные изменения претерпело в 2017 г. вещание двух государственных каналов Севастополя. С 15 января 2015 г. вместо «СТВ» начал вещание «Информационный канал Севастополя» (ИКС), созданный на его базе. В ноябре 2016 г. правительство Севастополя поставило задачу реформирования двух учрежденных телеканалов — «ИКС» и «Народный канал». В результате до 6 июля 2019 г. работали «ИКС» и «ИКС 24» в рамках круглосуточного вещания. Тематическая направленность с информационно-аналитической изменена на информационно-развлекательную. В программе передач — собственный контент (выпуски новостей, постоянные тематические рубрики, разовые проекты), закупленный контент. Телеканал «ИКС 24» — канал-дублер телеканала «ИКС», транслирующий программы «ИКС», но с измененной сеткой вещания, трансляциями заседаний Правительства Севастополя и Законодательного Собрания Севастополя. [23]

6 июля 2019 г. старейшему городскому телеканалу возвращено эфирное название и логотип «СТВ» — «Севастопольское телевидение». В настоящее время он вещает на 21 кнопке. «ИКС 24» переименован в «Севастополь 24» и начал производить и собственный контент, процент которого, по оценке экспертов, пока не превышает четверти вещания.

В Севастополе ведут вещание и два частных канала «НТС» (существует с 1996 г.) и «Первый севастопольский» (с 2009 г.). Оба телекана-

ла ведут круглосуточное вещание. НТС производит контент собственного производства и системно работает с российскими дистрибьюторами, приобретая право на показ лицензионного материала. В 2019 г. НТС значительно увеличил количество контента собственного производства в эфире, более 16 ч в сутки. «Первый севастопольский» работает только с собственным контентом, но, при этом, в течение суток несколько раз повторяет одни и те же программы.

Особого внимания заслуживают «малые» незфирные крымские телеканалы. В большинстве они являются редакционными службами местных операторов кабельного телевидения. Основная функция таких телеканалов — районные новости и реклама. Стоит отметить, что ситуация с функционированием таких телеканалов значительно ухудшилась. В украинский период для них предусматривалось эфирное наземное или вещание на выделенном канале местной кабельной сети [23].

В настоящее время малые телеканалы существуют в Армянске, Красноперекопске, Керчи, Ялте, Саках, Алуште, Евпатории. Некоторые из них вполне интересны и представляют уникальный контент, важный для региональной идентичности. В частности, можно в этой связи привести в пример «8 канал. Крым. Севастополь» и телерадиокомпанию «Евпатория». Оба канала были созданы уже в российских условиях и начали вещание с 2015 г. «8 канал. Крым. Севастополь» транслировался почти всеми операторами кабельного телевидения полуострова. Ретранслировал программы материкового «8 канала». В отрезках вре-

мени «региональных окон» в эфир выходили «Новости 8 канала», объединявшие топ-сюжеты информационных выпусков и лучшие программы «малых» телеканалов. Знаковой являлась программа «Музыкальный парус» — хит-парад музыкальных клипов крымских исполнителей. В связи со сменой собственника и переездом из Севастополя в Симферополь, телекомпания сменила концепцию работы и прекратила собственное вещание. Телерадиокомпания «Евпатория» учреждена городскими властями. В собственном производстве — новости, программы «В наших интересах», «Будь в курсе!», «Кулинарные истории», «Пока верстался номер», «Как в кино», «Город детства», «Крым всех времен», «Уют и порядок» [23].

Все телекомпании Крыма и Севастополя (за исключением локальных) самопрограммируемые, что является существенным отличием от других регионов России, где большую часть программной сетки занимает контент сетевых партнеров. Большая часть контента производится самими телеканалами. Это связано с тем, что производителей контента на полуострове практически нет, а предложения федеральных производителей не всегда устраивают крымские телеканалы по финансовым условиям [24].

Оценивая высокую степень развития современного телевизионного рынка Крыма и Севастополя и стремительность происходящих процессов его модернизации, стоит отметить проблему правовой коллизии в вопросах лицензирования теле вещателей, которая возникла после выхода Крыма и Севастополя из состава Украины. До настоящего

времени, телекомпании, имеющие свидетельства о регистрации СМИ и универсальные лицензии, выданные Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации, в сфере использования вещательных частот сохраняют лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи, действовавших по состоянию на 21.03.2014 г., то есть лицензии на вещание, выданные Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания. Мы уже писали об этой правовой коллизии в наших более ранних публикациях [20–22] и были уверены в том, что ситуация изменится. Но она остается замороженной в течение нескольких лет и несет в себе в некоторой степени технологическую угрозу.

Еще одной из основных проблем функционирования телевидения в Крыму и Севастополе в настоящее время является отсутствие телеизмерений. Уполномоченная организация для проведения исследований объема зрительской аудитории — компания «Медиаскоп» не ведет деятельности на полуострове. Косвенным показателем востребованности местных телеканалов можно считать данные рейтинга цитируемости, составляемые автоматической системой мониторинга и анализа СМИ «Медialogия», согласно которым за период наблюдения с 2014 г. по настоящее время в ТОП-20 СМИ полуострова регулярно, но на разных позициях присутствуют четыре телеканала: «Крым 24», «Первый крымский», «Независимое телевидение Севастополя» и «Информационный канал Севастополя».

Развитие цифрового вещания на крымском полуострове

Вопрос о цифровизации затрагивался нами неоднократно в связи с уникальной ситуацией на крымском полуострове [20–22]. Цифровая телевизионная история крымского полуострова значительно отличается от всей России. Процесс цифровизации телевещания осуществляется на полуострове с 2011 г. До воссоединения с Российской Федерацией, в Крыму и Севастополе уже работали 4 мультиплекса наземного цифрового телевидения: МХ-1, МХ-2, МХ-3 и МХ-5. В каждом — 8 телеканалов (в МХ-5 — 4 телеканала), двум из которых отводилась емкость для трансляции в HD-качестве. Распределение каналов по мультиплексам было утверждено Решением № 2048 от 18 августа 2011 г. Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания по результатам конкурсных процедур. Украинское государство строго контролировало идеологическую благонадежность допускаемых к «цифре» вещателей, предоставив решение вопросов материально-технических взаимоотношений с телерадиоорганизациями Обществу с ограниченной ответственностью «Зеонбуд», которое и построило Национальную цифровую телесеть, используя существовавшую инфраструктуру РПТС.

В 2014 г. после присоединения Крыма и Севастополя к России украинские каналы в существующих мультиплексах просто были заменены российскими. Затем была применена схема распределения телеканалов, общепринятая для регионов Российской Федерации: в слоте мультиплекса — 10 каналов SD-качества. Кроме того, Крым и Севасто-

поль стали с 1 июля 2014 г. первыми в России регионами с функционирующим третьим «региональным» мультиплексом.

Для распространения сигнала Филиал государственного концерна — ФГУП РТРС «РТПЦ Республики Крым» использует цифровые передатчики на 18-ти объектах в Алушке, Алуште, Анновке, Белогорске, Джанкое, Евпатории, Заводском, Керчи, Кировском, Красноперекоске, Партените, Севастополе, Симферополе, Судаче, Феодосии, Форосе (мыс Сарыч), Чапаевке и Ялте. Пакеты каналов первого и второго мультиплексов сформированы также, как и на всей территории России.

В третий «региональный» мультиплекс, ведущий вещание на территории Республики Крым, включены телеканалы «Первый крымский» (в SD и HD качестве), «Крым 24» (HD), «Миллет», «Информационный канал Севастополя», «Москва 24» и «Мир 24». Для обеспечения вещания в HD качестве выделяется по 2,5 позиции мультиплекса. Третий мультиплекс в Севастополе хоть и незначительно, но отличается от крымского. В нем «Крым 24» представлен в SD-формате, за счет чего выделена позиция для включения телеканала «Первый севастопольский».

Крымский опыт перехода на цифровое вещание выявляет характерные черты. В украинский период — идеологический контроль государства и частные инвестиции в техническую организацию. В российский — исключительно федеральный контроль и бюджетная поддержка. В условиях заявленного отказа от пункта Федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федера-

ции на 2009–2018 годы», в котором первоначально предусматривалось создание дополнительных мультиплексов в крупных городах, можно было бы диверсифицировать этот опыт. Представляется вполне уместным предоставление регионам самостоятельного привлечения инвестиций для строительства, организации вещательных комплексов и определения пакетов каналов третьих региональных мультиплексов на высвобождаемых аналоговых частотах [25].

14 октября 2019 г. Республика Крым и город Севастополь вместе с 19 регионами России, составившими последнюю четвертую волну отключения аналогового телесигнала, перешли на цифровое наземное телевидение. Это создает новую проблему существования для телеканалов, которые не вошли в три существующие мультиплекса.

Основные выводы

Телевизионное поле Крыма и Севастополя в связи с переходом территорий под российскую юрисдикцию в определенной степени трансформировалось. Прежде всего эта трансформация связана с перерегистрацией телеканалов, часть из которых ушла с полуострова. Одновременно появились новые телеканалы, включая подразделения ВГТРК. С уходом одних и приходом других телекомпаний произошла трансформация не только структуры телевизионного пространства полуострова, но и перераспределение аудитории между каналами.

Мы выделили несколько существенных отличий, которые характерны для телевидения крымское полуострова в сложившейся медиасистеме России. Прежде всего, речь идет о том, что современное крымское телевидение представлено телеканалами с круглосуточным вещанием. При этом весь контент самoprogramмируемый. В российской действительности это достаточно редкое явление, большинство местных российских каналов работает с сетевыми партнерами. Кроме того, существуют локальные телеканалы, работающие в нескольких городах Крыма.

В условиях цифровой среды телеканалы Крыма и Севастополя находятся в более выгодной позиции, нежели другие российские регионы. Подтверждение тому наличие трех действующих мультиплексов. Хотя судьба некоторых телеканалов в контексте отключения аналогового вещания, как и в других регионах России, все же остается под угрозой.

Телевизионное пространство крымского полуострова отличается от других российских регионов и тем, что здесь до сих пор существуют и развиваются локальные телекомпании в малых городах.

Фронтальный подход к изучению медиасистемы Крыма и Севастополя позволяет нам говорить о том, что и после шести лет существования в рамках нового государства медиаполе полуострова «отличается от остальных провинций метрополии и выделяется также осознанием своей инакости» [4, с. 61].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиасистема России : учеб. пособие / под ред. Е.Л. Вартановой. — Москва : Аспект Пресс, 2015. — 284 с.

2. Вартанова Е.Л. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя / Е.Л. Вартанова. — Москва : МедиаМир, 2015. — 136 с.
3. Демина И.Н. Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2016.5(2).187-199 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 187–199.
4. Ершов Ю.М. Концепция фронта в медиаисследованиях Крыма и Севастополя / Ю.М. Ершов // Черноморская конференция-2019 : материалы III Черноморской междунар. науч.-практ. конф. — Севастополь, 2019. — С. 60–61.
5. Contemporary World Television / ed. J. Sinclair. — London : British Film Institute, 2004. — 143 p.
6. Iosifidis P. European Television Industries / P. Iosifidis, J. Steemers, M. Wheeler. — London : British Film Institute, 2005. — 212 p.
7. Television and Digital Media in the 21st Century: New Business, Economic and Technological Paradigms / ed. Z. Vukanovich. — Novi Sad : Media Art Service International, 2009. — 209 p.
8. Western Broadcast Models. Structure, Conduct and Performance / ed. L. d'Haenens, F. Sayes. — New York, 2007. — 445 p.
9. Макеенко М.И. Радиовещание и телевидение США в новом столетии: структура, экономика, стратегии / М.И. Макеенко. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2010. — 560 с.
10. Вырковский А.В. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи / А.В. Вырковский, М.И. Макеенко. — Москва : МедиаМир, 2014. — 142 с.
11. Назаров М.М. Зарубежные рынки телевизионной рекламы: сравнительное исследование / М.М. Назаров. — Москва : Восход-А, 2011. — 361 с.
12. Дугин Е.Я. Местное телевидение: Типология, факторы и условия формирования программ / Е.Я. Дугин. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. — 103 с.
13. Ершов Ю.М. Телевидение регионов в поиске моделей развития / Ю.М. Ершов. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2012. — 340 с.
14. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, С.С. Смирнов, М.И. Макеенко. — Москва : МедиаМир, 2017. — 160 с.
15. Джумаев И.Ю. Российский региональный рекламный рынок: состояние, тенденции и перспективы / И.Ю. Джумаев // Российский рекламный ежегодник 2012. — Москва, 2013. — С. 187–199.
16. Телевидение в России в 2017 году: состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / под ред. Е.Л. Вартановой, В.П. Коломийца. — Москва, 2018. — 198 с.
17. Энциклопедия мировой индустрии СМИ : учеб. пособие / под ред. Е.Л. Вартановой. — Москва : Аспект Пресс, 2013. — 464 с.
18. Брадов В.В. Медиарынок Украины: современные аспекты формирования контента / Брадов В.В. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2013. — № 2. — С. 112–117.
19. Громова Е.Б. В поисках журналистики в крымском телеэфире / Е.Б. Громова // Медиаскоп. — 2017. — Вып. 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/2340>.
20. Щепилова Г.Г. Телевидение в Севастополе: региональная специфика / Г.Г. Щепилова, Д.В. Жуков // МедиаАльманах. — 2017. — № 2. — С. 22–29.
21. Жуков Д.В. Телевидение в Крыму: региональные особенности нового субъекта России / Д.В. Жуков // МедиаАльманах. — 2017. — № 6. — С. 34–45.
22. Щепилова Г.Г. СМИ Крымского полуострова: проблемы интеграции в российское медиапространство // Медиаскоп. — 2017. — Вып. 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/2269>.
23. СМИ Крыма и Севастополя в медиасистеме России / под ред. Д.В. Жукова, Г.Г. Щепиловой. — Москва : МедиаМир, 2018. — 220 с.
24. Жуков Д.В. Телевизионный сегмент медиасистемы Крыма и Севастополя: структура, технологии, проблемы / Д.В. Жуков // Ломоносовские чтения — 2018 : материалы ежегод. науч. конф. (Севастополь, 12 апр. 2018 г.). — Севастополь, 2018. — С. 42–43.

25. Жуков Д.В. Телевизионное вещание в Крыму и Севастополе в процессе цифровой трансформации / Д.В. Жуков // Черноморская конференция-2019 : материалы III Черноморской междунар. науч.-практ. конф. — Севастополь, 2019. — С. 62–63.

REFERENCES

1. Vartanova E. L. (ed.). *Mediasistema Rossii*. [Mediasystem of Russia]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 384 p.
2. Vartanova E.L. *O sovremennykh media i zhurnalistike. Zametki issledovatelya* [On the Contemporary Media and Journalism. Researcher's notes]. Moscow, MediaMir Publ., 2015. 136 p.
3. Demina I. N., Shkondin M. V. Russian media system: methodological aspects of optimization. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 187–199. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).187-199. (In Russian).
4. Ershov Yu.M. Frontier concept in the studies of the Crimea and Sevastopol's media. *Chernomorskaya konferentsiya-2019. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Black Sea Conference 2019. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Sevastopol, 2019, pp. 60–61. (In Russian).
5. Sinclair J. (ed.). *Contemporary World Television*. London, British Film Institute, 2004. 143 p.
6. Iosifidis P., Steemers J., Wheeler M. *European Television Industries*. London, British Film Institute, 2005. 212 p.
7. Vukanovich Z. (ed.). *Television and Digital Media in the 21st Century: New Business, Economic and Technological Paradigms*. Novi sad, Media Art Service International, 2009. 209 p.
8. d'Haenens L., Sayes F. (eds). *Western Broadcast Models. Structure, Conduct and Performance*. New York, 2007. 445 p.
9. Makeenko M.I. *Radioveshchanie i televidenie SShA v novom stoletii: struktura, ekonomika, strategii* [Broadcasting and Television of the United States in the New Century: Structure, Economics, Strategy]. Moscow State University Publ., 2010. 560 p.
10. Vyrkovskii A.V., Makeenko M.I. *Regionalnoe televidenie Rossii na poroge tsifrovoy epokhi* [Russian Regional Television on a Threshold of a Digital Era]. Moscow, MediaMir Publ., 2014. 142 p.
11. Nazarov M.M. *Zarubezhnye rynki televizionnoi reklamy: sravnitel'noe issledovanie* [Foreign TV advertising markets: a comparative study]. Moscow, Voskhod-A Publ., 2010. 361 p.
12. Dugin E.Ya. *Mestnoe televidenie: Tipologiya, faktory i usloviya formirovaniya program* [Local television: typology, factors and conditions for making TV-programs]. Moscow State University Publ., 1982. 103 p.
13. Ershov Yu.M. *Televidenie regionov v poiske modelei razvitiya* [Regional television in search for development models]. Moscow State University Publ., 2012. 340 p.
14. Vartanova E.L., Vyrkovskii A.V., Makeenko M.I., Smirnov S.S. *Industriia rossiiskikh media: tsifrovoe budushchee* [The Russian media industry: the digital future]. Moscow, MediaMir Publ., 2017. 160 p.
15. Dzhumaev I.Yu. Russia's regional advertising market: the current state, trends and prospects. *Rossiiskii reklamnyi ezhegodnik 2012* [Russian Advertising Annual Book 2012]. Moscow, 2013, pp. 187–199. (In Russian).
16. Vartanova E.L., Kolomiits V.P. (eds). *Televidenie v Rossii v 2017 godu: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Television in Russia in 2017: the current state, trends and development prospects]. Moscow, 2018. 198 p.
17. Vartanova E.L. (ed.). *Entsiklopediya mirovoi industrii SMI* [Encyclopedia of the World of Media]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2006. 464 p.
18. Bradov V.V. Media Market of Ukraine: Modern Aspects of Formation of the Content. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2013, no. 2, pp. 112–117. (In Russian).

19. Gromova E.B. Looking for the Journalism in the Crimean TV Broadcasting. *Mediaskop* = *Mediascope*, 2017, iss. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2340>. (In Russian).
20. Schepilova G.G., Zhukov D.V. Television in Sevastopol: Regional Specificity. *MediaAl'manakh* = *MediaAlmanah Journal*, 2017, no. 2, pp. 22–29. (In Russian).
21. Zhukov D.V. Television in Crimea: Regional Characteristics of the New Constituent Entity of Russia. *MediaAl'manakh* = *MediaAlmanah Journal*, 2017, no. 6, pp. 34–45. (In Russian).
22. Schepilova G.G. Mass Media of the Crimean Peninsula: Issues of Integration in Russian Media Space. *Mediaskop* = *Mediascope*, 2017, iss. 1. Available at: <http://www.mediascope.ru/2269>. (In Russian).
23. Zhukov D.V., Shchepilova G.G. (eds). *SMI Kryma i Sevastopolya v mediasisteme Rossii* [Mass Media of Crimea and Sevastopol in Russian Media System]. Moscow, MediaMir Publ., 2018. 220 p.
24. Zhukov D.V. Television as segment of the media system in the Crimea and Sevastopol: the structure, technologies and problems. *Lomonosovskie chteniya — 2018. Materialy ezhegodnoi nauchnoi konferentsii. (Sevastopol, 12 aprelya 2018 g.)* [Lomonosov readings — 2018. Materials of Annual Scientific Conference. Sevastopol, April 12, 2018]. Sevastopol, 2018, pp. 42–43. (In Russian).
25. Zhukov D.V. Television broadcasting in the Crimea and Sevastopol in the process of digital transformation. Chernomorskaya konferentsiya-2019. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Black Sea Conference 2019. Materials of the III International Scientific and Practical Conference]. Sevastopol, 2019, pp. 62–63. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Щепилова Г.Г. Телевизионное поле Крыма и Севастополя в условиях нового государства / Г.Г. Щепилова, Д.В. Жуков. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).347-362 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 2. — С. 347–362.

FOR CITATION

Shchepilova G.G., Zhukov D.V. Television Space of the Crimea and Sevastopol in the Context of the New State. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 347–362. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).347-362. (In Russian).